

0- 781051

На правах рукописи

ХУДЯКОВА Екатерина Сергеевна

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
СИСТЕМЫ ЖАНРОВ И ЖАНРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
В ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ
(на примере текстов Русской Православной Церкви
и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата)

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2009

Работа выполнена на кафедре общего и славянского языкознания
ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Мишланов Валерий Александрович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шмелёва Татьяна Викторовна

кандидат филологических наук, доцент
Лещенко Юлия Ефимовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
университет им. А.М. Горького»

Защита состоится 24 декабря 2009 г. в 14.00 часов на заседании дис-
сертационного совета Д212.189.11 в Пермском государственном уни-
верситете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, ауд. 70

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского госу-
дарственного университета по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева,
15

Автореферат разослан «21» ноября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000606510

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

С.Л. Мишланова

Общая характеристика работы

Интерес к «человеку говорящему», к изучению отражения в речевой деятельности индивида всей совокупности его социальных и психологических характеристик можно назвать ведущим принципом современного языкознания. Формирование особой дисциплины – речеведения, предметом которой становится речь как один из компонентов деятельности человека, является естественным воплощением антропоцентризма современной лингвистики (Т.В. Шмелёва, М.Н. Кожина, В.А. Мишланов и др.). При этом становится закономерным оперирование понятием текста – единицы, непосредственно соотносящейся с экстралингвистическим контекстом речепорождения. Текст, как известно, изучается во многих направлениях лингвистики: в функциональной стилистике, психолингвистике, социолингвистике, «грамматике текста» и др. Понимание социальной обусловленности текстовых явлений, особенно важное для речеведения, обосновано в трудах Т.М. Дридзе, А.А. Леонтьева, Р.М. Фрумкиной, А.С. Штерн, Л.П. Крысина, Л.П. Сахарного, Т.И. Ерофеевой, Т.А. ван Дийка, Н. Фэйрклафа, Б. Палтриджа и мн.др.

Одна из важнейших характеристик текста с точки зрения функционирования в социальной реальности – его жанр. Жанроведение – относительно молодое, но уже весьма популярное направление – является «ядерной» дисциплиной в рамках речеведения. Теоретической основой жанроведения служат труды многих отечественных и зарубежных лингвистов (М.М. Бахтина, К. Беркенкоттера, А. Вежбицкой, Т. Добржиньской, К.А. Долинина, Ю. Жу, В.-Д. Краузе, К.Ф. Седова, М.Ю. Федосюка, К. Шафнер, Т.В. Шмелёвой и др.), однако общепринятой трактовки понятия «жанр речи» до сих пор не выработано. Существует множество подходов к определению жанра речи, в том числе психолингвистический, где жанр понимается как фрейм сознания языковой личности, влияющий на развёртывание мысли в слово (Баранов 1997; Гуц 1997; Седов 2007 и др.), функционально-стилистический, в котором жанр есть «относительно устойчивая форма духовной социокультурной деятельности на ступени ее объективации посредством речевых действий в тексте» (Салимовский 2002: 31; см. также Барнет 1985; Матвеева 1997 и др.), социо-прагматический, где жанр речи трактуется в виде «вербально-знакового оформления типических ситуаций социального взаимодействия людей» (Седов 2007: 8; см. также Богин 1997; Гольдин 1997; Дементьев 1997, 1999, 2001 и мн.др.) и др. Понятно, что при разных подходах понятие жанра высвечивается поразному, но и в рамках отдельных подходов нет ещё единства в трактовке этого понятия речеведения.

Весьма продуктивным во многих отношениях можно считать социолингвистический подход к жанрам, который позволяет учитывать как собственно лингвистические характеристики текстов, так и социальный контекст их порождения и функционирования. Социально ориентированный подход к жанрам речи развивался в

работах В.К. Бхатии, Дж.М. Свейлза, К.А. Долинина, В.И. Карасика, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой, Н. Фэйрклафа и др. Однако ни чёткого определения жанра, ни исчерпывающего анализа социальных факторов, влияющих на производство и функционирование жанров, в рамках этого подхода пока предложено не было.

Недостаточная разработанность базового понятия жанроведения делает актуальной задачу выявления сущностных свойств этого лингвистического объекта как компонента речевого взаимодействия людей. В частности, актуальным в этом аспекте представляется рассмотрение зависимости жанров от социальных характеристик институциональной группы, в которой эти жанры реализуются, а также принципов организации системы жанров определённой социальной коммуникативной сферы. Подчёркнём, что изучение жанров речи в социолингвистическом аспекте, позволяя выявлять социально обусловленное, общее в речевой деятельности индивида, может быть органично совмещено с исследованием индивидуального в каждом текстовом произведении.

Исследование данной проблемы в работе проводится на примере церковно-религиозной коммуникативной сферы, конкретнее – на примере текстов, функционирующих в Русской Православной Церкви (РПЦ) и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП).

Интерес к церковно-религиозной коммуникативной сфере возрастает год от года в связи с увеличением социального влияния религии. Развитие современного общества заставляет обратить внимание на социально-психологические характеристики этой достаточно высокоорганизованной сферы общения. Можно говорить о формировании функционально-стилистической традиции изучения жанров речи, реализующихся в церковно-религиозной сфере общения, представленной в трудах М. Войтак, С.А. Гостеевой, О.С. Захаренковой, Ю.М. Коминко, О.А. Крыловой, Л.М. Майдановой, Л.И. Мацько, В.А. Мишланова, О.А. Прохвятиловой, М.Б. Расторгуевой, Со Ын Ен, К.С. Сусловой, И.Ю. Ярмольской и др.

В социологии церковь традиционно рассматривается как институциональная группа. В рамках социолингвистики активно исследуются речевые характеристики социальных групп, в том числе устанавливаются «групповые шаблоны речи» (Крысин 2008). Репертуар речевых жанров (РЖ), которыми пользуются члены социальной группы, по-видимому, должен быть включен в список выполняющих интегрирующую функцию «речевых шаблонов». Для характеристики адаптивных и интегративных функций речевого жанра во внутрigrупповом общении удобно использовать понятие жанровой компетенции, понимаемой как следование жанровой норме (эталонной модели жанра) при производстве и восприятии текстов.

Религиозная сфера может рассматриваться как совокупность социально-институциональной, психологической и социокультурной сфер, определяющих специфику текстовой деятельности включенного в конфессиональную группу индивида. Рамки социально-

институциональной сферы задаются самой церковью как социальным институтом; психологическая сфера определяется религиозными взглядами индивида, включенного в институциональную группу; социокультурная сфера формируется общими ценностями и совместной деятельностью людей, объединённых институтом церкви. Исследование церковно-религиозных текстов с учётом этих факторов до сих пор не осуществлялось.

Неразработанным в жанроведении остаётся и вопрос о системном характере репертуара жанров, функционирующих в церковной сфере, и о самих признаках системности, релевантных для данной сферы коммуникации.

В настоящей работе исследуется система жанров церковно-религиозной коммуникативной сферы в зависимости от социолингвистических характеристик конфессиональной группы. **Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка установить зависимость между социальными характеристиками конфессиональной группы и речевыми жанрами, обслуживающими деятельность этой группы, и осуществляется моделирование системы речевых жанров церковно-религиозной коммуникативной сферы на социолингвистических основаниях, наконец, насколько нам известно, впервые проводится экспериментальное исследование жанровой компетенции индивида.

Понимание сферы общения как замкнутой, жёстко очерченной системы, ограниченной одной центральной целью, кажется упрощённым: в каждой сфере общения существуют переходные, диффузные зоны, в которых регулярно реализуются нецентральные цели. Эти диффузные зоны церковно-религиозной сферы также анализируются в настоящей работе.

Таким образом, **объектом** изучения в настоящей работе являются церковно-религиозные тексты различных жанров, функционирующих в современной религиозной сфере России и Украины; **предметом** исследования выступают жанровые признаки этих текстов, обусловленные социолингвистическими характеристиками языкового коллектива прихожан и священнослужителей РПЦ и УПЦ МП, определяющие их системную организацию и выступающие компонентами нормативной модели жанра.

Основной гипотезой работы является положение о влиянии макросоциального фактора (институционального статуса конфессиональной группы) на систему речевых жанров, используемых в этой группе. В разных ситуациях признаки, влияющие на использование и распознавание жанра, оказываются различными. Жанровая компетенция (адекватное восприятие и распознавание системообразующих РЖ) определяется микросоциальными факторами (прежде всего воцерковлённостью индивида).

В соответствии с этим **цель работы** мы видим в том, чтобы описать зависимость системы церковно-религиозных жанров и внутригрупповой жанровой компетенции от социальных признаков, релевантных для РПЦ и УПЦ МП.

Поставленная цель предполагает решение ряда задач:

- 1) обоснование социолингвистического подхода к анализу церковно-религиозных жанров;
- 2) анализ специфики церковно-религиозной коммуникативной сферы РПЦ и УПЦ МП и описание системы жанров, функционирующих в религиозной сфере России и Украины;
- 3) создание эвристически полезной модели РЖ, позволяющей учитывать социальное варьирование её конститuentов, и выявление ведущих признаков, формирующих жанр в сфере религиозной коммуникации;
- 4) комплексное описание церковно-религиозных жанров на основе данной модели;
- 5) выявление социальных факторов, определяющих адекватные реализацию и восприятие речевого жанра.

Теоретическую значимость имеет дальнейшая разработка понятий «модель жанра», «жанровая норма» и «жанровая компетенция», необходимая для более строгого описания системы речевых жанров в разных сферах общественной деятельности, надеемся, что результаты исследования вносят определенный вклад в теорию жанров речи. Описываемая жанровая модель позволяет вскрывать существенные зависимости между социопсихологическими характеристиками человека и его речью. Важное теоретическое значение имеет и разработка понятийного аппарата для описания религиозной коммуникации (институциональная группа, языковой коллектив, институциональные жанры и др.).

Положения, выносимые на защиту.

1. Система жанров церковно-религиозной коммуникативной сферы организована по полювому принципу, предполагающему стабильность речежанрового ядра и диффузность периферии. Отношения ядра и периферии жанрового поля зависят от макросоциолингвистических характеристик социальной группы, в которой эти жанры используются.

2. Центральными жанрами церковно-религиозной коммуникативной сферы являются «жанры выражения индивидуальной веры» (молитва, исповедь, проповедь). Эти жанры испытывают наименьшее влияние светских дискурсов.

3. На периферии жанрового поля находятся институциональные церковно-религиозные жанры (жанры, фиксирующие характеристики церкви как социальной организации): послание, богословская (научная) статья, устав (статут).

4. Для определения общих черт жанра, свойственных и светскому, и церковно-религиозному дискурсу, вводится понятие «промежуточного» жанра, функционирующего на границах стилей (церковный + официальный = устав; церковный + научный = богословская статья; церковный + публичный (масс-медийный) = послание).

5. Возрастание социального веса конфессиональной группы приводит к расширению периферийной зоны жанровой системы,

заимствованию светских жанровых моделей (что происходит в РПЦ и пока не наблюдается в УПЦ МП, не имеющей официального статуса). Следовательно, изменяется и жанровая норма (инвариантные жанровые модели) институциональной части дискурса.

6. Жанровая компетенция находится в зависимости от социальных характеристик индивида. Для церковно-религиозных жанров определяющими факторами являются интегрированность индивида в институциональную группу (воцерковлённость) и специальность (филология).

Материалом исследования послужили 453 церковно-религиозных текста, в том числе: 90 текстов посланий иерархов РПЦ и 90 – УПЦ МП, опубликованных на официальных сайтах патриархий и сайтах-спутниках, в специализированных изданиях («Православная газета», «Новосибирский епархиальный вестник» и др.); 16 текстов церковно-религиозных уставов на русском языке и 11 – на украинском языке; 50 текстов богословских статей на русском языке и 25 – на украинском языке; записи текстов свободных молитв (143) и интервью о ходе исповеди (28 текстов); а также специализированные пособия («Настольная книга священнослужителя», «Чин исповеди», «В помощь кающемуся»). Общий объём исследованного материала составил около 300 тыс. словоупотреблений.

В работе использовались следующие методы сбора материала: анкетирование и интервьюирование, метод сплошной выборки; методы обработки материала: семантический и контекстуальный анализ, структурно-описательный анализ; статистические методы (дисперсионный анализ).

Практическая ценность работы обуславливается возможностью применения её теоретических выводов в университетских курсах по социолингвистике, теории дискурса, функциональной стилистике, лингвистике текста; практические результаты работы могут быть использованы в преподавании русского и украинского языков (в том числе иностранцам) для развития коммуникативной компетенции учащихся, при проведении лингвистических экспертиз текстов соответствующих жанров, а также в работе специалистов по социологии и психологии религии, журналистов, священнослужителей (в том числе для повышения эффективности взаимодействия в религиозной сфере).

Апробация и внедрение работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах и сообщениях на VII Международной научной конференции (Пермь, 2003 г.), III Международной научной конференции «Лексико-грамматические инновации в современных восточнославянских языках» (Днепропетровск, 2007 г.), VII Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства и образования» («Никитские чтения») (Великий Новгород, 2007 г.), XXXVII Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 2008 г.), XVII Международной научной конференции «Язык и культура» им.проф. С.Бураго (Киев, 2008 г.), Международной научно-

практической конференции «Лингвистические чтения – 2008» (Пермь, 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Лингвистические чтения – 2009» (Пермь, 2009 г.), III Международной научно-практической конференции «Общество – Язык – Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке» (Москва, 2008 г.), I Международном коллоквиуме молодых ученых «Науки о культуре в новом тысячелетии» (Ярославль, 2007 г.), Всероссийской научной конференции «Строгановские чтения» (Соликамск, 2008 г.), Ежегодной региональной научной конференции Уральские лингвистические чтения – 2008 (21) «Актуальные проблемы лингвистики» (Екатеринбург, 2008 г.), отчётных конференциях преподавателей, аспирантов, молодых учёных и студентов Пермского государственного университета (Пермь, 2005 г., 2006 г., 2007 г.), заседании Пермской школы социо- и психолингвистики (Пермь, 2009 г.), заседании кафедры общего и славянского языкознания Пермского государственного университета (2009 г.).

Структура работы. Работа состоит из Введения, четырёх глав, Заключение, Списка использованной литературы (262) и Приложения, содержащего список источников (453), тексты свободных молитв, анкету, использованную при проведении эксперимента и результаты анкетирования в табличном виде.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность работы, определяется предмет, цель, задачи исследования, раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуется материал исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Понятие “жанр речи” в современной лингвистике» – содержит обзор основных теорий речевого жанра и включает пять разделов.

В первом разделе представлены основные проблемы изучения речевых жанров, заявленные в трудах основателя жанроведения М.М. Бахтина.

Описанию соотношений понятия «речевой жанр» с важнейшими понятиями лингвистики речи посвящён второй раздел первой главы «Понятие речевого жанра в отношении к базовым понятиям лингвистики текста».

Жанр речи, текст и дискурс. Жанр речи и текст – не однопорядковые явления: текст – конкретный лингвистический объект, рассматриваемый с разных точек зрения. Так, в грамматике (синтаксисе) текста этот объект описывается с точки зрения внутренней структуры, средств связи и др. Теория речевых жанров исследует текст на иной ступени абстракции как типовую модель (Седов 2004; Fairclough 2003; Кларп et al. 2005). Совокупность текстов, рассматриваемая вместе с условиями и целями их производства, образуют дискурс. Понятия РЖ и дискурса акцентируют внимание на социокультурных основаниях речепроизводства. Отличия дискурса и РЖ заключаются в том, что

первый есть потенциально бесконечная совокупность явлений действительности, некоторая целостность, второй же – лингвистический конструкт, реализующийся в определённой коммуникативной ситуации, описываемой с помощью небольшого числа компонентов и факторов и являющийся частью целого.

Жанр речи и тип текста находятся в отношениях гипонимии: тип текста – это схема, которая может быть обнаружена путём абстракции во всех текстах определённой группы. Типология текста может осуществляться как на внутрилингвистических (см. работы Й. Мистрика, Г. Вайнриха, Р. Харвега), так и на экстралингвистических основаниях (см. работы Г. Бретшнайдера, Й. Мистрика, А.Г. Баранова). В реферируемой работе тип текста понимается как взятая на максимальной ступени абстракции модель текста, фиксирующая минимум дифференциальных признаков (и поэтому стилистически нейтральная), и представляющая собой сетку коммуникативных интенций и соответствующий им набор адресатно-адресантных характеристик текста.

Жанр речи и стиль. Стиль, понимаемый как совокупность взаимосвязанных возможностей (адресат, адресант, цель, языковой материал), реализуемых в зависимости от ситуации общения (Матезиус 2003), как «горизонт ожиданий» от языкового воплощения текста в определённой коммуникативной ситуации (Векшин 2002; Цвиллинг 1986) выступает понятием, смежным речевому жанру, поскольку речевой жанр – это стилистически отмеченная модель текста (Гаузенблас 1986; Долинин 2003).

В третьем разделе первой главы «Внутренняя организация речевого жанра» рассматривается «объём» понятия РЖ. Изучение особенностей функционального (Орлова 1997), исторического (Dobrzyńska 1992), семиотического (Дементьев 2001), диалогического (Баженова 1999; Ионова 2006; Кожина 1999), риторического (Анисимова 2002; Сиротинина 1999), уровневого (Седов 2004) подходов к трактовке первичности / вторичности РЖ, а следовательно, к определению самого предмета жанроведения, показало, что отнесение РЖ к первичным или вторичным основывается на анализе сферы употребления (бытовая / институциональная), структуры (простая / сложная), участия в переакцентуации (материал / результат), отношения к речевым интенциям (одно- / многоинтенциональность). В настоящей работе рассматриваются именно вторичные РЖ (или жанры словесности).

В данном разделе также рассматриваются основные конститuentы модели жанра, предложенной разными лингвистами: интенция (Винокур 1993; Шмелёва 1997), сфера общения (Беликов 2001; Стернин 2000), коммуникативная ситуация (Долинин 2007; Китайгородская и др. 2002; Dijk 1981), статусно-ролевые характеристики адресата и адресанта (Долинин 1999), языковые средства (Крысин 2003; Федосюк 1997). С учётом этого в следующем разделе первой главы описывается модель жанра, которая учитывает ситуативное варьирование компонентов. По сути, модель представляет собой ступени анализа.

1. На первой ступени выявляется интенциональная база РЖ. С помощью термина «тип текста» фиксируются базовые интенции и жанр ставится в соответствие с «родовыми структурами» (термин Н. Фэйрклоуфа), или набором сходных речевых жанров. Субинтенции определяются в терминах иллокутивных сил, которые образуют систему коммуникативных блоков. Тем самым от смыслового уровня текста (интенциональной сетки) возможно перейти к специфике композиции текста.

2. Вторая ступень предполагает изучение образов адресанта и адресата текста в терминах статусно-ролевых отношений. На этой ступени РЖ характеризуется как личностно ориентированный / институционально ориентированный, адресованный одному / нескольким / всем представителям социальной группы, рассчитанный на контактное или дистантное общение, использующий монологичный или диалогичный вид текста. Выбор монологичного или диалогичного типа текста зависит от личностного / институционального характера общения и от единственности / множественности адресата.

3. Характеристика деятельностной ситуации, которая может включать несколько аспектов:

- указание на типичное диктумное содержание, канал связи;
- характеристика типичной сферы общения, а тем самым и стиля;
- определение положения РЖ в дискурсе (ретроспективная / проспективная направленность РЖ).

В последнем разделе первой главы («Жанровая норма и жанровая компетенция») жанр рассматривается как устойчивый и нормативно организованный тип текста, являющийся речевым фиксатором стандартной ситуации общения. Нормативность РЖ проявляется в следовании (при порождении текста) текстовому эталону, неосознанно избираемому при установлении основных параметров ситуации. В процессе языкового развития человека он выявляет связи между коммуникативной ситуацией и типом текста, который позволяет оптимизировать общение в рамках этой ситуации. Жанр речи, тем самым, выполняет адаптивную функцию и этим сближается с общими поведенческими образцами. Жанр есть выработанная в ходе общественной практики в определённой сфере инвариантная модель текста, реализующаяся в конкретных вариантах, разновидностях жанра. В разделе используется понятие жанровой нормы как эталонной модели текста (Дементьев 2009; Долинин 1999; Захарова 1999; Шмелёва 1997; Zaško-Zielińska 2002 и др.).

Жанровая норма входит в состав коммуникативных норм (Захарова 1999), а жанровая компетенция, рассматриваемая в продуктивном и рецептивном аспекте (Чернявская 2009), то есть как умение создавать тексты определённого жанра в соответствии с условиями коммуникативной ситуации и понимать их, распознавать их жанровую природу, соотнося воспринимаемый текст с неким хранящимся в памяти образом текста (РЖ), является частью коммуникативной компетенции (Едличка 1988). Инвариантная природа жанра предполагает установление «степеней свободы» варьирования реализаций модели (Федосюк 1997).

Подчеркнем, что представляющие значительный теоретический интерес механизмы усвоения жанровой нормы и её социальный характер в достаточной мере пока не исследованы.

Во второй главе работы («Современное православное коммуникативное пространство»), содержащей четыре раздела, рассматривается социальная структура РПЦ и УПЦ МП как институциональных образований, а также раскрываются наиболее важные лингвистические особенности церковного дискурса.

В разделе «Церковь как социальный институт» показано, что церковь представляет собой институциональную группу верующих и священнослужителей, объединённых общими целями и нормами деятельности. Обслуживающие их жанры выполняют функции а) выражения индивидуальной веры (посредством центральных, канонических в большинстве своём, жанров); б) передачи религиозных норм (посредством учительных или гомилетических жанров); в) обоснования и объяснения категорий вероучения (посредством научно-богословских или вероучительных жанров); г) организации и регламентации деятельности внутри института церкви (посредством регламентирующих жанров).

Различия в общественном статусе РПЦ и УПЦ МП анализируются в разделе «Православный дискурс России и Украины». Деятельность первой санкционирована властью, вторая занимает маргинальное положение среди трёх основных православных церквей Украины. Группы верующих РПЦ и УПЦ МП, имеющие общую институциональную структуру, пользующиеся по большей части одним языком, значительно отличаются общественным статусом.

Социолингвистический статус конфессиональных групп анализируется в третьем разделе второй главы («Социолингвистическая характеристика церковной сферы»). Конфессиональная группа в языковом аспекте представляет собой языковой коллектив, или дискурсивное сообщество (Swales 1991), вырабатывающее языковые маркеры групповой интегрированности. Институциональную группу объединяют общие деятельностные нормы. Важно установить, включаются ли речевые, в частности жанровые, нормы в состав образующих институт норм и, следовательно, может ли жанровая компетенция служить маркером групповой интегрированности индивида.

В разделе «Категориальные признаки церковно-религиозной сферы общения» описаны основные лингвистические характеристики церковного дискурса (символичность, сакральность, внутренний диалогизм, догматичность, морально-нравственная оценочность), а также изложены основные подходы к анализу церковно-религиозных жанров: исторический (Верещагин 1996; Жуковская 1976; Колесов 2004; Прохвятилова 1999 и др.), функционально-стилистический (Бобырева 2007; Бугаева 2005; Войтак 2001; Гадомский 2008; Крылова 2000, 2001; Крысин 1996; Майданова 1999; Мишланов 2003; Прохвятилова 1999; Розанова 2003; Салимовский 2002; Со Ын Ен 2000; Ярмульская 2005, 2006; Čechova aj. 2003; Mistrik 1992 и др.) и дискурсивный (Карасик 2004; Бобырева 2007; Новоженова 2008 и др.). Кроме того, рас-

смотрены особенности маркированных «религиозных» лексем, выступающих в качестве жанро- и стилеобразующих элементов.

В третьей главе («Система жанров церковно-религиозной коммуникативной сферы»), содержащей два раздела, приводятся основания для выявления системности церковно-религиозных жанров, а также осуществляется «портретирование» основных жанров.

В разделе «Системность жанров церковно-религиозной сферы» обосновывается идея полевой организации церковно-религиозных жанров. Полевая организация речевых единиц имеет экстралингвистические (функциональные) основания (Троянская 1986); в настоящей работе в качестве такого функционального основания принято отношение к выражению базовой институциональной цели (общение с Богом) или к периферийным вспомогательным функциям института.

Ядро поля – это участок, в котором максимальна концентрация полеобразующих признаков. В центре поля находятся жанры молитвы и исповеди (лично-ориентированные). Особенностью ядерных жанров (молитвы, исповеди) является «личный диалог» (верующий – Бог; верующий – священнослужитель). Кроме того, к ядру относятся непродуктивные (воспроизводимые) жанры богослужения.

К периферии жанрового поля отнесены жанры, реализующие вспомогательные функции института: жанры церковного права (правоустанавливающие жанры, например, устав, протокол, отчет, решение, распоряжение и др.), жанры богословия (жанры утверждения вероучения и выработки его категорий, например, статья, монография, лекция и др.), жанры публичной сферы (учительные жанры), которые представлены двумя разновидностями: собственно публичными и проповедническими, отличающимися типом аудитории. Периферийные жанры оформляют дистантное статусно неравноправное массовое общение. В результате получена общая схема церковно-религиозного жанрового поля (рис.1).

Рисунок 1. Общая схема жанрового поля

- 1 – жанры выражения индивидуальной веры (лично-ориентированные);
 2 – правоустанавливающие жанры; 3 – учительные жанры;
 4 – жанры утверждения вероучения (богословские)

Чтобы показать изменения в соотношении ядра и периферии полей, во втором разделе второй главы («Система церковно-религиозных жанров РПЦ и УПЦ МП») были описаны каноничные модели церковно-религиозных жанров и проанализированы институционально обусловленные различия жанровых моделей РПЦ и УПЦ МП. Было установлено, что эти изменения зависят от социальных факторов, а именно – от места институциональной группы в системе общества.

Исповедь представляет собой канонический диалогический жанр, оформляющий ритуал покаяния (очищение от грехов), реализуемый с помощью трёхинтенциональной (перформатив, дефинирование грехов, просьба о прощении) «реплики» адресанта, находящегося в статусно неравноправных отношениях с внедиалоговым адресатом – «Отцом»: *Исповедаю аз многогрешный (имярек) Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу и тебе, честный отче, все согрешения моя и вся злая моя дела, яже содеях во все дни живота моего, яже помыслих даже до сего дне* (В помощь кающимся 1998: 25).

Молитва – это канонический жанр, оформляющий богочитание, могущий включать четыре интенциональных блока (просьба, покаяние, хваление, благодарность), представляющих собой «реплику» в диалоге с внедиалоговым адресатом (Богом, святыми), оформленный с использованием специальных средств создания сакральности: *Божий помощник, Никола-угодник, во всяком деле помощник, спаси и сохрани нас от всякого зла* (воцерковлённая женщина, 72 года).

Жанр устава рассмотрен на примере «новых» уставов крупных церковных образований УПЦ МП и РПЦ (митрополий, епархий) и «старых» организационно-хозяйственных уставов монастырей и духовных образовательных учреждений. Первые уставы полностью повторяют модель светских правоустанавливающих текстов. Вторые демонстрируют существенные отличия от светских уставов (отсутствие дефинирования предмета правоустановления, регламентация ролевого поведения членов малой социальной группы, личностно ориентированный и деонтический характер норм): *Целью монашества является теснейшее единение с Богом, стяжание благодати Божией, достижение высшего духовного совершенства* (Устав Свято-Троицкого Александра Свирского мужского монастыря [электр. ресурс]).

Сравнение богословских статей священнослужителей РПЦ и УПЦ МП показало, что в русскоязычном богословии формируется жанровый гибрид научной статьи и проповеди, реализуемый в светских дискурсивных полях (что санкционировано ростом общественного веса РПЦ). Священнослужители УПЦ МП (не имеющие возможности в светских сферах реализовывать учительную роль), напротив, используют «традиционные» жанры научного творчества.

Анализ церковных посланий РПЦ и УПЦ МП показал расширение функций послания в РПЦ, заимствование светских этикетных жанровых образцов (приветствие, соболезнование, поздравление), расширение референциальной основы жанра (любое общественно значимое событие), изменение ролей адресата (немаркированного по воцерковлённости /невоцерковлённости) и адресанта (общественный деятель),

например: *Сердечно поздравляю Вас, командование и весь личный состав академии со знаменательной датой – 175-летием со дня создания Академии Генерального штаба <...> Мы проследживаем тесный союз между служителями Церкви и государства, который был видимым знаком духовной и нравственной силы России, символом воинской доблести и чести* (Патриаршее поздравление в связи со 175-летием создания Военной академии Генерального Штаба [электр. ресурс]). В то же время в УПЦ МП, которая не может действовать в светских масс-медиа, сохраняется канонический учительный жанр внутрицерковного общения, например: *Людина знову набуває цілісності свого буття. І заporукою такого духовного зцілення є піст — піст як заповідь Божя і водночас Його дар; піст як закон духовної досконалості, випробувань подвижниками благочестя; піст як духовна потреба кожної людини вирватися з плину мирської суєти і пристати до тихої гавані Миру Христового* (Великопісне послання Блаженнішого Митрополита Володимира архіпастирям, пастирям, чернецтву і всім вірним чадам Української Православної Церкви 12 березень 2008 [електр. ресурс]).

В результате анализа текстов на русском и украинском языках мы пришли к выводу, что при низком общественно-политическом статусе института жанровое поле достаточно компактно, количество пограничных со светскими жанровых гибридов минимально (соответственно, можно говорить о моностильности украинского церковного дискурса), тогда как при расширении общественных функций института церкви (что происходит в РПЦ) периферия жанрового поля расширяется за счёт заимствования светских жанров, и единство стиля нарушается.

В четвертой главе («Социальная обусловленность жанровой компетенции») рассматривается зависимость продуктивной и рецептивной жанровой компетенции от микросоциальных характеристик человека.

В разделе «Методы изучения жанровой компетенции» рассмотрены предложенные зарубежными исследователями методы исследования знания и употребления жанров: создание информантами текста заданного жанра (Paltridge 2002) – данный метод использовался для изучения продуктивной жанровой компетенции; опрос; анкетирование, предполагающее опознавание интро- и экстралингвистических параметров жанра (Paltridge 2002; Zaško-Zielińska 2002). Для изучения рецептивной жанровой компетенции в реферируемой работе было использовано анкетирование.

В разделе «Социальная обусловленность продуктивной жанровой компетенции» на материале записей свободных молитв и интервью об исповеди исследуется выбор жанровой модели в ситуациях покаяния и обращения к Богу в зависимости от институциональной принадлежности индивида (воцерковленности / невоцерковленности).

На уровне производства текста была выявлена зависимость реализуемой жанровой модели от принадлежности информанта к институциональной группе. В ситуации исповеди информанты, имеющие ма-

лый опыт покаяния, используют жанровый образец «беседы по душам», относящийся к бытовой сфере и реализующий терапевтическую интенцию: *Ну... я на него смотрю и не знаю... А он сразу понял – «Изма за мужа пришла?» Я говорю: «Да». – «Нагрешила ты, да?» «Да». Ну там спросил – ем в пост, ругаюсь, злюсь... и сказал, что прочитает, отпустил. Я потом удивляюсь – такой ласковый, сразу понял, что мне надо. Сказал, что всё хорошо будет, только молиться надо. Я теперь знаю, как говорить... На вопросы только отвечать «Да, согрешила». А тогда рассказывала, он меня останавливал – «Не надо, говори: согрешила» (невоцерковлённая женщина, 37 лет).*

Воцерковлённые опытные информанты (включенные в групповую деятельность и знакомые с жанровыми нормами, представленными в специальной литературе) продемонстрировали высокую жанровую компетенцию в религиозной сфере, то есть реализовали канонический жанр исповеди («монологический», когда ведущей оказывается фигура кающегося, с основной интенцией, совпадающей с первичным жанром извинения): *Ну как исповедуюсь... как... как... как... Прихожу и говорю: «Согрешила – пост не соблюдала, не имела любви к родным»... Ну как... как... чё ещё... и остальные грехи. А потом надо покаяться: «С божьей помощью укреплюсь и не буду грешить больше, прости меня, батюшка» (воцерковлённая женщина, 48 лет).*

Анализ текстов молитв показал сходную зависимость жанровой компетенции от включенности индивида в группу: невоцерковлённые информанты избирали в ситуации молитвы жанровый образец бытовой просьбы, часто с привлечением тактики «шантажа» (*Господи Иисус Христос, если ты действительно существуешь. Пусть 2-я школа проходит УПК вместе с нами – невоцерковлённая женщина, 14 лет*), а также использовали коллоквиальные конструкции (*Господи, господи, что мне делать? Ну помоги, пожалуйста, прошу тебя! Господи, пусть с ним все будет хорошо, Господи! Я не знаю, что еще делать. Ну пожалуйста! Я ведь умру, если с ним что-нибудь случится, Господи – невоцерковлённая женщина, 26 лет*). Представляется, что жанры разговорной сферы невоцерковлённый человек переносит в сферу общения, недостаточно им освоенную, и образует своеобразный жанровый гибрид (исповедь – «разговор по душам» или молитва – «просьба»).

Воцерковлённые информанты продемонстрировали высокую жанровую компетенцию, в том числе в реализации неосновных (не свойственных общему типу текста, но обязательных для конкретного жанра) интенций жанра молитвы – хваления, покаяния. Воцерковлённые информанты в 90% случаев использовали вокативы-перифразы, в 30% молитв содержатся формулы, восходящие к каноническим молитвам: *Святый отче! Да пребудет на земле и в небеси твоя слава вовеки. О здравии молю моего сына раба Божия Алексея. Даруй ему крепость и силу. Да будет на то твоя воля. Аминь* (воцерковлённая женщина, 40 лет); частота употребления семантических библиизмов в текстах воцерковлённых информантов также достаточно велика.

В разделе «Социальная обусловленность рецептивной жанровой компетенции» проводилось экспериментальное исследование способности индивида распознавать жанровые модели в зависимости от факторов «институциональная принадлежность», «специальность» и «гендер». Было проведено анкетирование 48 студентов одного возраста, результаты анкетирования обработаны с использованием процедур дисперсионного анализа (ДА). Смысловое восприятие текстов послания, устава, статьи и молитвы, включенных в анкету, исследовалось методом выявления набора ключевых слов (НКС). На смысловом уровне восприятия текстов разных жанров все информанты продемонстрировали сходные результаты: со смыслом монологического вторичного текста (послание, устав, статья) связываются высказывания или отдельные лексемы (реже), фиксирующие тему текста. Для «квазидialogического» текста (молитвы) НКС фиксирует интенциональные элементы. Под типичными для текста единицами все информанты понимают стилистически маркированные лексемы, то есть для наивного носителя языка «типичность» жанра определяется его стилистической окрашенностью.

При изучении метаязыкового уровня восприятия жанра (соотнесение конститuentов конкретного текста с «типовыми» для данного жанра признаками) выявилась зависимость успешного узнавания жанра от страт «институциональная принадлежность» и «специальность». Страта «гендер» на нашем материале оказалась несущественной. Частоты правильных ответов информантов при узнавании жанра и результаты ДА по выявлению зависимости жанровой компетенции от социальных параметров информантов представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Частота правильных ответов
в зависимости от градаций страт (%)

Страта	Средняя частота правильных ответов по всей совокупности информантов	Ранг страты
1. Институциональная принадлежность: а) воцерковлённость б) невоцерковлённость	67,7 59,9	2
2. Специальность: а) филологи б) гуманитарии в) негуманитарии	70,3 60,2 60,9	1
3. Гендер: а) мужской б) женский	62,5 65,1	(3)

Таблица 2. Результаты ДА по факторам «институциональная принадлежность», «специальность» и «гендер»

Фактор	$\eta^2_{\%x}$	F	R ($\eta^2_{\%x}$)
Институциональная принадлежность	0,66	7,63	2
Специальность	0,92	5,33	1
Гендер	0,075	0,86	3

Далее была проанализирована зависимость успешного узнавания жанра от лингвистических параметров – компонентов модели жанра. Наибольшие частоты узнавания имеют параметры «авторская интенция», «адресат», «адресант» и «деятельностная ситуация», наименьшие – «заголовок по жанру» и «стиль». Таким образом, на метаязыковом уровне легче всего распознаются адресат, автор текста (выражаемый характерными для жанра средствами, например, 3 л.ед.ч. в молитве, 2 л.мн.ч. в научной статье и безличным способом изложения в уставе) и ситуация употребления жанра, а проблематичнее всего – имя жанра (вербализуется сложнее всего) и стиль текста. Вероятно, наиболее узнаваемые параметры жанра должны считаться наиболее значимыми конститuentами жанровой модели.

В **Заключении** подведены итоги работы, указаны перспективы дальнейших исследований.

Социолингвистический подход к церковно-религиозным жанрам включает исследование нескольких аспектов.

1. Для изучения коммуникации в рамках института церкви, который представляет собой высокоорганизованную социальную группу, объединённую общими нормами и целями деятельности, а также специально поддерживаемым речевым кодом эффективно может быть использовано понятие сферы общения (Михальченко 1988: 144).

2. Институциональный аспект церкви (включающий сферы церковного права, науки и образования) непосредственно связан с социопсихологическим: институт церкви объединяет людей на основании индивидуальной веры и ритуализированных видов деятельности – богослужения и богопочитания. Таким образом, церковно-религиозная сфера общения представляет собой, по сути, объединение двух подсфер, имеющих разный социолингвистический статус: институциональная подсфера определяется макросоциальными факторами и является изоморфной светским дискурсам, включающим в себя научные, правовые, масс-медийные религиозные тексты; личностно ориентированная часть церковного дискурса представлена текстами, реализующими индивидуальное богопочитание и определяется микросоциальными характеристиками личности, прежде всего воцерковлённостью – включённостью в социальную группу верующих. В соответствии с этими «подсферами» выделяются институциональные жанры (устав, послание, жанры научного творчества) и жанры личностно ориентированные (молитва, исповедь).

Системность РЖ, обслуживающих церковно-религиозную сферу, описывается с использованием понятий полевой организации и принципов дискурсивного анализа, предполагающего исследование взаимодействия речевых жанров с общественными структурами: в связи с этим тексты, функционирующие в религиозной сфере, могут быть разделены на макродискурс, объединённый общей сферой общения, и микродискурс, являющийся ядром макродискурса. Макродискурс чёткой стилиевой ориентации не имеет: его периферию образуют промежуточные, переходные жанры (язык церковного права соотносится с официально-деловым стилем, язык богословия – с научным, язык посланий – с публицистическим). Это утверждение относится прежде всего к сфере РПЦ, поскольку российский религиозный дискурс активно взаимодействует со светскими дискурсами и заимствует жанры светских сфер коммуникации, образуя своеобразные жанровые гибриды. Язык УПЦ МП, занимающей неофициальное, маргинальное положение в социально-политической системе Украины, представлен микродискурсом: в сфере УПЦ МП пока функционируют лишь «чистые» негибридные церковно-религиозные жанры.

Жанры выражения индивидуальной веры (лично ориентированные) демонстрируют зависимость выбора типа текста от микросоциальных характеристик информанта. В связи с этим можно говорить о зависимости жанровой компетенции от включённости или невключённости в институциональную группу верующих. Индивид, не включённый во внутригрупповое общение, заимствует усвоенные ранее жанровые модели (прежде всего жанры разговорной речи) для реализации в церковно-религиозной сфере общения, что подтверждает нашу гипотезу.

3. Институциональная группа, рассматриваемая с языковой точки зрения, представляет собой определенный языковой коллектив, или «дискурсивное сообщество».

Мы предположили, что знание жанровой нормы может выступать важным показателем включённости в социальную группу, «пороговым уровнем» групповой интегрированности индивида (Swales 1991). Знание жанровой нормы на продуктивном и рецептивном уровнях образуют жанровую компетенцию. Как показал эксперимент, на жанровую компетенцию в религиозной сфере оказывают влияние два фактора: воцерковлённость (включённость в социальную группу) и специальность (филологическая). Можно говорить о двух способах приобретения жанровой компетенции: «изнутри», путем вхождения в социальную группу, и «снаружи», путем специального изучения.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Научные статьи в изданиях по перечню ВАК РФ:

1. О функциях религиозной лексики и библеизмов в текстах современных печатных СМИ // Известия РГПУ им. А.И. Герцена: аспирантские тетради: научный журнал. СПб.: ООО «Книжный дом», 2007. № 20 (49). С. 226-234.

Публикации в других изданиях:

2. Семантические библеизмы в русском языке (на материале лексикологии говорения) // Славянский мир: исторический опыт и современные проблемы: матер. VII Междунар. науч. конф. / отв. ред. М.И. Ридняк; Перм. гос. ун-т; Перм. гос. техн. ун-т; Урал. гуманит. ин-т. Пермь, 2003. С. 172-174.
3. Семантические библеизмы в русском языке // Библия и национальная культура: межвуз. сб. науч. ст. и сообщ. / отв. ред. Н.С. Бочкарева; Перм. ун-т. Пермь, 2004. С. 299-301.
4. Особенности функционирования семантических библеизмов в современной поэзии (на примере творчества О. Зондберг) // Библия и национальная культура: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. Н.С. Бочкарева; Перм. ун-т. Пермь, 2005. С. 19-21.
5. Трансформация русского библейского концепта *убогий* как показатель актуальных лингвокультурных процессов // Лексико-грамматические инновации в современных восточнославянских языках: матер. III междунар. науч. конф. / сост. Т.С. Пристайко; Днепропетр. нац. ун-т. Днепропетровск: Пороги, 2007. С. 74-76.
6. О концепте *убогий* и некоторых актуальных процессах в русском языке и культуре // Духовные начала русского искусства и образования: матер. VII Междунар. науч. конф. «Никитские чтения» / сост. А.В. Моторин; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2007. С. 401-408.
7. Церковно-религиозные тексты в научном дискурсивном поле: стиль «научных» статей священнослужителей // Проблемы социо- и психолингвистики: сб. ст. / Перм. ун-т. Пермь, 2007. Вып. 9: Анализ языковых единиц в социолингвистическом аспекте / отв. ред. Е.В. Ерофеева. С. 195-205.
8. Металингвистические характеристики «научных» статей священнослужителей // Лингвистические чтения – 2008: матер. науч.-практ. конф. / отв. ред С.В. Шустова; ПСИ. Пермь, 2008. Цикл 4. С. 211-216.
9. Жанр монастырского устава в сравнении со светскими право-устанавливающими документами // Вестник Пермского университета. Серия Филология / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. Вып. 3 (19). С. 99-104.
10. О жанровой специфике текстов церковно-религиозного стиля // Филолошки студии. Любляна-Скопье-Пермь. 2008. Ч. 2. [электр. ресурс: [http://philologicalstudies.org/index.php?option=com_content&task=view&id=\[39&Itemid=61\]](http://philologicalstudies.org/index.php?option=com_content&task=view&id=[39&Itemid=61])] (соавт. В.А. Мишланов).
11. Послания иерархов Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви: сравнительный анализ // Проблемы социо- и психолингвистики / Перм. ун-т. Пермь, 2008. Вып. 11: Языковая вариативность / отв. ред. Т.И. Ерофеева. С. 133-142.
12. Проблема классификации церковно-религиозной лексики (на материале текстов русской и украинской православных церквей) // Лингвистические чтения – 2009: матер. науч.-практ. конф. / отв. ред С.В. Шустова; ПСИ. Пермь, 2009. Цикл 5. С. 112-116.
13. К проблеме сравнительного жанроведения (на материале украинско- и русскоязычных посланий иерархов) // Матер. III Междунар. науч.-практ. конф. «Общество – Язык – Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке» / Мос. ин-т лингвистики [электр. ресурс: <http://www.inyaz-mil.ru/institute/node/196>].

702

Подписано в печать 16.11.09. Формат 60х84/16
Усл. печ. л. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ 585.

Типография Пермского государственного университета
614990. г. Пермь, ул. Букирева, 15